

ГЕННАДИЙ ГОЛЕНЕВ

Всему Ставрополью известно имя юного патриота средней школы № 7 г. Ставрополя **Геннадия Голенева**.

Во время оккупации он собирал и прятал у себя дома на чердаке гранаты и винтовки, тайно пробирался к вражеским автомашинам и выводил их из строя, похищал у врага секретные документы. Голенев похитил у оккупантов радиоприемник, установил его на чердаке дома и тайно принимал сводки Совинформбюро, распространял их среди населения. Геннадий хотел выкрасть из вражеской машины ручной пулемет для подпольщиков, но был схвачен гитлеровцами и расстрелян в недостроенном тогда здании кинотеатра «Родина».

В честь и во славу героя-пионера Геннадия Голенева названа улица в Ставрополе. Товарищ Геннадия посвятил ему стихотворение «Памяти друга». Вот отрывок из него:

«Ты умер, чтобы жить в сердцах людей,

Чтоб имя вспыхнуло твое везде -

На полосе газетной и журнальной,

На камне, на доске мемориальной...

Ты всюду, где бушует наша жизнь,

В передовом стальном ее отряде,

И в будущее наше — в коммунизм,

Войдем мы вместе,

Голенев Геннадий».

ПОДВИГ ВОЛОДИ КОСИНОВА, ЯШИ ГОДИЦКОГО, АНАТОЛИЯ ТРАПЕЗНИКОВА, КОЛИ МАРТЫНОВА И СЕРЕЖИ СЛЮСАРЕНКО

Володя Косинов. -

Ставропольский школьник **Володя Косинов** с друзьями **Яшей Годицким, Анатолием Трапезниковым, Колей Мартыновым и Сережей Слюсаренко** начали свою войну. Они прятались в лесу: пятеро ребят рыли пещеры, маскируя входы старьём и хламом. Это был склад их арсенала: в подкопы школьники стаскивали всё, что находили в точках военных действий – оружие, боеприпасы, обмундирование. Они замерзали и голодали, но это, казалось, только раззадоривало юных партизан. Под звуки выстрелов дети выходили их подполья – на полное жестокости, беспринципности и крови поле боя. Они воевали как могли: ломали немецкую технику, обрубали врагам связь и электричество, срывали распоряжения немецкого командования со стен домов, спасли от подрыва здание знаменитого Краеведческого музея, где хранились архивы всей дореволюционной истории Ставрополя.

Один из школьников, Яша Годицкий, даже устроился помощником кочегара в немецкий штаб (он был на месте нынешнего художественного училища на проспекте Карла Маркса). Подросток придумал коварный план: дождавшись суровых морозов, мальчик лишил врага отопления. Яша бросил в печь мину и выгнал немцев из здания. На Яшу объявили охоту. Русского школьника-диверсанта искали гестаповцы. Фашистские ищейки не нашли героя. И он с друзьями снова пошёл в бой, который стал для школьников последним. Ночью на мосту через речку Ташлу они напали на оккупантов, которые расстреляли несовершеннолетних защитников.

ПОДВИГ ЛЕВЫ АКИМОВА, ВИТИ КОЛОТИЛИНА, МУРАТА ТЕМИРБЕКОВА, ВАСИ ЛИСИЧКИНА, ЮРЫ БОНДАРЕВСКОГО, ВИТИ ДУРНЕВА, ВАЛЕНТИНА КОТЕЛЬНИКОВА, ЭДИКА ПОПОВА И ЮРЫ КАЧЕРЬЯН

Девять подростков-тимуровцев из Пятигорска – Лева Акимов, Витя Колотилин, Мурат Темирбеков, Вася Лисичкин, Юра Бондаревский, Витя Дурнев, Валентин Котельников, Эдик Попов, Юра Качерьян – ушли в подполье, чтобы помочь красноармейцам дать врагу отпор. Они собирали оружие, вредили немцам. Взрослую войну детей попыталась прекратить мать одного из юных партизан - Нина Евстафьевна. Чтобы хоть как-то обезопасить сына Юру и его единомышленников, женщина запретила им приближаться к немцам. И дала задание – собирать разведданные – о количестве и дислокации немецких частей и зенитных установок.

Разведчики выяснили: немцы особо охраняли гостиницу «Машук». Сведения, собранные подростками, легли в основу спецоперации взрослых красноармейцев: наши ночные бомбардировщики в прах разнесли фашистский штаб.

Удача и **Лёва Акимов** осознание того, что они помогли

Вася Лисичкин

взрослым бойцам, так вдохновили ребят, что они забыли об аккуратности. С подростковым азартом они вновь вышли воевать. Но весь партизанский отряд сдала соседка мальчишек. Заметив, как дети крадут оружие у немцев, стукачка донесла на них.

Фашисты обыскали детей. В кладовке Васи Лисичкина оккупанты нашли пистолет и патроны, а на чердаке дома Левы Акимова - винтовки и несколько гранат. Схватили школьников вместе с матерью одного из юных бойцов. Всех отвели в камеры, которые немцы устроили на бывшем складе. Над входом в немецкую тюрьму была надпись: «Входящий, оставь надежду, выходящий – не радуйся...».

Расстрельным местом стали окрестности старого кирпичного завода. Немцы не пощадили никого.

ФЕДЯ ШЕРСТОБИТОВ

Юный патриот из станицы Галюгаевской, **Федя Шерстобитов** жил он в небольшой глиняной хатенке на отшибе станицы с мамой, Анной Назаровной, и старшим братом Степаном. Отец воевал где-то далеко отсюда, и Федя тосковал по нему.

Наших разведчиков Федя повстречал совершенно неожиданно. При этом не у реки, а в подлеске за станицей, где он собирал сухостой. Сначала испугался, затем обрадовался мальчонка. Наши, наши...

Все, что знал о немецких постах, батареях и прочих огневых точках, рассказал Федя. И сколько немцев в станице, и в каких хатах стоят. И штаб где расположен. И самое главное – сообщил, что гитлеровцы ночью привезли металлические плоские бочки, которые сложили в школьном здании, а вот теперь перетащили к самому Тереку. Бочки прикрыли камышом, но для чего они, не знает.

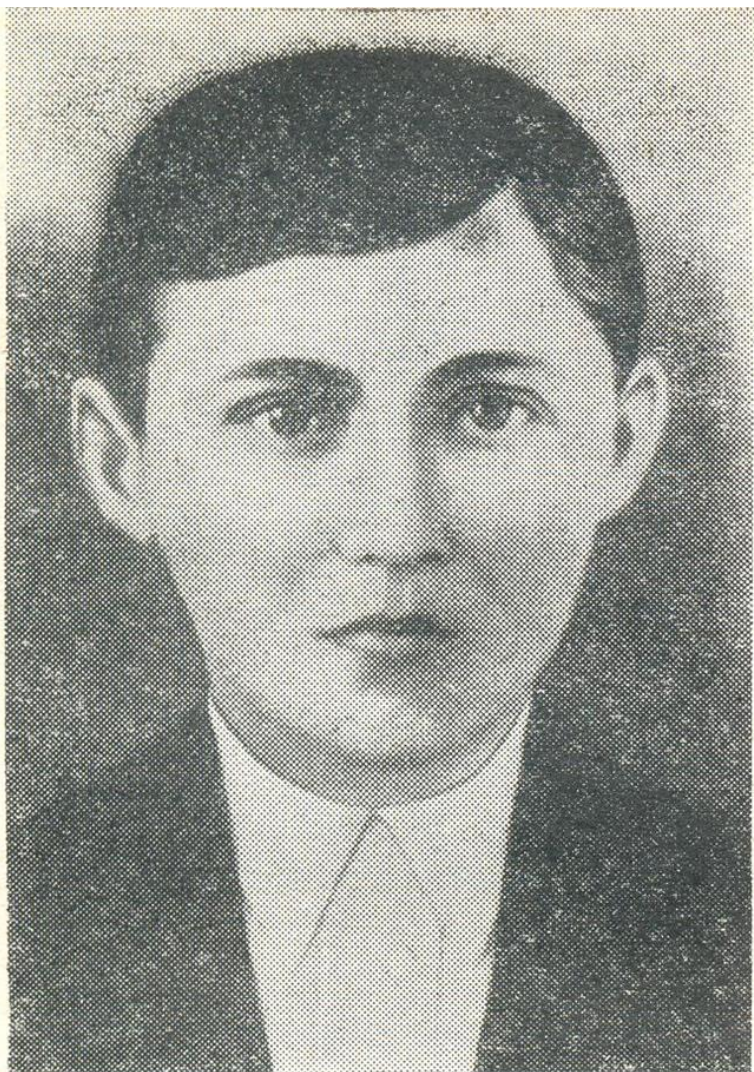
Не подозревал, конечно Федя, что немцы тайно готовили понтонную переправу через Терек, намереваясь внезапно перебраться на тот берег. Одновременно в самой станице Галюгаевской и в окрестностях начали скапливаться все новые и новые гитлеровские части. Как правило, эти части подходили к Галюгаевской ночью и хорошо маскировались.

Прошло какое-то время, и вот однажды ночью гитлеровцы зашевелились и потянулись к переправе. И тут раздался мощный взрыв у реки, затем еще и еще. Как говорили потом, от переправы остался искореженный металл.

Притихла станица в ожидании зверств озлобленных неудачей гитлеровцев. Так оно и случилось. Много мирных людей погибло тогда, так как гитлеровцы считали, что кто-то сообщил нашим о готовящейся переправе. По подозрению был схвачен Федя Шерстобитов. Искали и его брата Степана, но тот успел надежно спрятаться в камышовых зарослях, а затем перебраться к своим.

Федю Шерстобитова, в отличие от других, казнили принародно, на площади. Так и ушел в бессмертие мальчонка из казачьей станицы Галюгаевской, которому едва перевалило за 13 лет.

ДИМА ЮРЧЕНКО

Партизанский отряд «За Родину», сформированный в Микоян-Шахаре (Карачаевске), во главе с командиром Михаилом Исаковым уходил от приближающегося врага в Аксаутское ущелье. Там находилась база партизан. В числе бойцов отряда был, и четырнадцатилетний мальчишка из Усть-Джегуты **Дима Юрченко**.

Дима тяжело переживал прощание с мамой Варварой Николаевной, до последнего мгновения не отпускавшей сына в горы. Здесь же, в отряде, он пишет письмо матери, как это не удивительно, в конце концов пришедшее к ней: *«Прости меня! Я очень виноват перед тобой, мама. Но Родина зовет. Зовет! О, мама! Если не вернусь, не плачь, а гордись своим сыном Димкой!»*

Вслед за партизанами в ущелье Аксаута входили и немецкие горные стрелки из дивизии «Эдельвейс». Хорошо вооруженные и обученные сражениями в горах, они быстро настигали партизан.

Дима Юрченко, раненый осколками в обе ноги, когда подносил пулеметные ленты на высоту, где был установлен «максим», уже не мог надеяться на спасение. Но и жизнь свою просто так отдавать не собирался. Он подполз к «максиму» с убитым пулеметчиком, вложил новую ленту. И вновь заговорил пулемет, кося немцев. Последняя лента – и пулемет замолк. Но за это время наши оторвались от насевших гитлеровцев и далеко ушли вверх. Видя, что пулемет молчит, немцы уже в рост приближались к мальчонке. Только не знали они, что рука тяжело раненого героя лежит на запале противотанковой мины. И когда гитлеровцы наконец окружили мальчишку, раздался страшный взрыв. Это был последний выстрел по врагу. Это был и последний салют подвигу юного героя.

ВИТЯ ЗЕЛЕНый

Хутор Новая деревня Курского района оказался в прифронтовой зоне. Попрятались жители по подвалам и сараям, лишь бы не попасться на глаза озверевших от неудач оккупантов. И надо же такому случиться: двенадцатилетний **Витя Зеленый** играл вместе со своими сверстниками – Андрюшей Гончаровым и Гришей Карпенко у здания школы, где у немцев был штаб, когда кто-то украл у гитлеровцев пистолет.

Выскочившие из здания гитлеровцы скрутили мальчишек.

- Кто взял пистолет? - рявкнул немецкий офицер.

Дети молчали. Офицер сделал знак, и мальчишек потащили на школьный двор. Набросили им на шею петли, перекинули концы веревки через толстые сучья одиноко стоящей акации, подтянули несчастных так, что те еле доставали кончиками пальцев до земли.

К школьному двору гитлеровцы согнали хуторян, решив на их глазах устроить казнь.

Офицер жестом подозвал близко стоящего хуторянина Александра Ивановича Торна и спросил через переводчика:

- Чего ты пожелаешь этим мерзавцам?

- Ребята хорошие, не могли они ничего брать...- и заплакал.

Его ударили автоматом в грудь и загнали в онемевшую от ужаса толпу. Вытащили другого – Семена Парахина. А его и не надо было вытаскивать. Он сам уже тянулся к гитлеровцам, угодливо улыбаясь. Он сказал:

- Отцы их в Красной армии. Змееныши это!

Фашисты принялись за мальчишек. Они подтащили Витю Зеленого к школьной парте, раздели до нага и привязали к сиденью. Затем спилили ветку акации с колючками и начали избивать мальчонку. Не выдержал тот мук. Закричал: «Я знаю, где пистолет».

Его отвязали и, не сняв с шеи петли, повели, пиная ногами. Маленький окровавленный мальчик повел своих мучителей к ближайшей лесополосе, затем болоту...

Маленький Сусанин! Или ему хотелось перед смертью окинуть последним взглядом родные места, услышать пение птиц, вдохнуть аромат спелых трав? А может он надеялся на чудо? Вдруг вблизи покажутся наши разведчики?

Враги поняли, что мальчишка их водит за нос. Его зверски избивали, особенно старался Парахин, шедший с гитлеровцами. Когда мальчонка терял сознание, его бросали в болото, а потом вытаскивали за веревку.

Притащив еще живого Витю на школьный двор, гитлеровцы принялись за Андрюшу Гончарова и Гришу Карпенко, которых также привязали к партам и стали избивать. И тогда из толпы вырвалась мама Вити Зеленого. Поняв, что сына уже не спасти, она решила спасти тех мальчишек.

- Пистолет взял мой сын, - крикнула она палачам. - Не бейте этих ребят! Тем же вечером Парахин и два немецких солдата повесили Витю Зеленого на старой акации...

ВОЛОДЯ КОВЕШНИКОВ

Володя Ковешников родился и вырос в с. Старомарьевка. Когда началась война, ему было всего 13 лет. Он жил, как и все дети довоенного времени: учился в школе, читал книги, помогал родителям по хозяйству. Но зимой 1943 года после прихода фашистов жизнь в селе изменилась.

Пустые улицы, разговоры вполголоса. Дети на глазах становились взрослыми, ответственными за судьбу младших братьев и сестер, за свои поступки. Фашистские войска поспешно двигались на восток. В селе разместился немецкий штаб. По селу разбежались провода связи. Володя однажды в лесу наткнулся на линию немецкой связи. И мальчик сразу же принял решение: ударом топора он каждый вечер приводил в негодность кабель немецкой связи. Немцы всполошились - в селе партизаны. Каждый вечер устраивали они засаду в лесу. И все-таки враги выследили Володю.

«Заводила многих игр, влюбленный в героев книг Аркадия Гайдара, Володя Ковешников никак не смог смириться с тем, что в родном селе Старомарьевском хозяйничают фашисты. Он часто думал, какую помощь может оказать Красной Армии в ее борьбе с врагами. Однажды в январе 1943 года, проходя по улице, Володя заметил провода. Он решил проследить, куда они тянутся. Провода привели его к огромному дому, где размещался штаб гитлеровцев. Володя подумал, что вот по этим проводам сюда передают с фронта важные сведения. И юный патриот принимает решение. Вечером, когда стемнело, он взял топор, огородами пробрался на окраину села и перерубил полевой кабель. - Поговорите теперь, гады, выдохнул Володя, вытирая со лба пот. В это время сзади него раздался резкий окрик:

- Хальт!

К Володе быстро приближались два фашиста. Он кинулся бежать, но его настигли, связали руки и повели по селу. Допрашивал Володю офицер.

- Тебя послали партизаны?

- Нет, меня никто не посылал.

- Скажи, где есть партизаны?

- Я вам все сказал и сделал. Все равно вам придет конец!

Град ударов обрушился на юного патриота. Допрос продолжался долго. Пионер падал от побоев, фашисты поднимали его и снова били. Утром гитлеровцы схватили на улице Ивана Ежова, Гавриила Подзолко и отца Володи – Алексея Ковешникова, который последнее время скрывался. Всех троих втолкнули в машину и привезли в глубокий яр. Там фашисты приказали арестованным рыть яму. Мерзлая земля плохо поддавалась. Враги заложили взрывчатку. Грохнул взрыв. В это время со стороны села появилась группа немцев.

- Да это, никак, твоего сына ведут, Алексей, – обратился Ежов к Ковешникову.

Ковешников рванулся вперед, лицо его побледнело, в глазах блеснули слезы. Ему накануне передали, что Володю арестовали. - Держись, – тихо сказал Гавриил Подзолко, – Стань позади. Не нужно, чтобы сын видел тебя.

Володю привязали к столбу, установленному у ямы. Мальчик гордо поднял голову. Ему хотели завязать глаза, но он отрицательно качнул головой. В морозном воздухе прозвучал залп...».

С тех пор прошли годы. О подвиге Володи Ковешникова знают все пионеры края. Они помнят и никогда не забудут имени юного героя». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 г. Владимир Ковешников награжден орденом Отечественной войны II степени посмертно.